

Товар суровский, щепетильный, москательный, овошенный...

Марина Анатольевна Бондаренко, Академия труда и социальных отношений
(Россия, Москва), marbondina@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170005363-8

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются лексическое значение и произношение слова «овошенный», которое встречается в художественных и деловых текстах XIX века, в том числе в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Это прилагательное упомянуто только в «Словаре русского языка XVIII века», однако в словарной статье нет ни толкования слова, ни обозначения ударного слога. В примечаниях к тексту комедии данное слово также не объясняется, а в отдельных случаях трактуется как «мелочная лавка». Определяя лексическое значение данного прилагательного, автор опирается на имеющиеся в публицистических и деловых текстах XIX века объяснения, приводящие к пониманию, что прилагательные «овошенный» и «мелочной» не могут рассматриваться как синонимичные, поскольку первое обозначает вид продовольственной продукции, а второе употребляется для названия способа продажи — в розницу, причем товаров любого вида, не только продовольственных. Автор предполагает, что ударение в слове «овошенный», произношение которого в театральной практике XX века, как правило, искажается различными способами, скорее всего, падает на второй слог, что соответствует произношению других слов с корнем «овощ /овош», имеющих в словаре языка XVIII века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: комедия «Ревизор», толковый словарь, овошенный, щепетильный товар, мелочная лавка

для цитирования: Бондаренко М. А. Товар суровский, щепетильный, москательный, овошенный... // Русская речь. 2019. № 4. С. 67–76. DOI: 10.31857/S013161170005363-8.

The Language of Fiction

Product surovsky, shepetilny, moskatelny, ovoshenny...

Marina A. Bondarenko, Academy of Labor and Social Relations (Russia, Moscow),
marbondina@mail.ru

ABSTRACT: This article analyzes the lexical meaning and pronunciation of the word “ovoshenny”, found in the artistic and business texts of the 19th century, including the comedy “Revizor” by N. V. Gogol. This adjective could be found only in the “Russian Dictionary of the 18th Century”, but without interpretation and stressed syllable information. In some comments to the comedy “Revizor”, this word is interpreted as “petty shop”, but the author takes issue with this interpretation. The analysis of the adjective “ovoshenny” rests on publicistic and business texts of the 19th century. On the basis of these texts, the author comes to the conclusion that the adjective “ovoshenny” indicates a variety of food products. And the adjective “petty” indicates the retail sale of goods, including industrial.

The author assumes that the stress in the word “ovoshenny”, whose pronunciation in the theatrical practice of the 19th century, as a rule, was distorted in various ways, most likely falls on the second syllable, which corresponds to the pronunciation of the other words with the root “ovosh’/ ovosh” found in the language dictionary of the 18th century.

KEYWORDS: comedy “Revizor”, explanatory dictionary, ovoshenny, delicate goods, petty shop

FOR CITATION: Bondarenko M. A. Product surovsky, shepetilny, moskatelny, ovoshenny... Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 4. Pp. 67–76. DOI: 10.31857/S013161170005363-8.

Главным союзником внимательного читателя, который привык не ограничиваться интуитивной догадкой о значении слова или выражения, встретившегося в художественном тексте, является, конечно, толковый словарь. В абсолютном большинстве случаев он действительно выручает. Если не найдешь сведения в академических словарях, обратишься к словарю Ушакова, не отыщешь у него, спасет Даль. Вот и связанные со сферой торговли прилагательные «москательный (москотильный)», «щепетильный», «суровский», практически не употребляющиеся сегодня, но нередко встречающиеся в классических произведениях XIX и начала XX, представлены в словаре Ушакова, а первые два — и в малом академическом.

Но иногда ни одно из названных изданий помочь не в силах. Причем такого рода загадку может предложить даже текст, прекрасно всем знакомый, до такой степени зачитанный, что кажется странным найти в нем что-то способное поставить в тупик.

Вот, например, герой комедии Н. В. Гоголя Хлестаков жалуется («Ревизор», действие второе, явление III): «Какой скверный городишко! В овошенных лавках ничего не дают в долг. Это уж просто подло» [Гоголь 1959: 27].

Как мне, читателю (зрителю), понять эту фразу? «Овошенный» — это какое-то искаженное или, может быть, диалектное слово? Если дворянин Хлестаков употребляет его, то оно, скорее всего, используется жителями Петербурга, где он пребывает уже достаточно давно и притом всячески подчеркивает свою принадлежность к столичному образу жизни.

Обратившись к примечаниям в конце издания, обнаруживаем, что в них имеется разъяснение слова «штос» из этого скромного монолога, а также информация о содержащемся в ремарке к словам героя сокращенном наименовании музыкального текста — «из “Роберта”». Но слово «овошенный» скромно умалчивается.

Такие же примечания находим и в других изданиях, как в отдельных, так и в собраниях сочинений. Только на образовательном сайте Льва Соболева в небольшом словарице «Слова к комедии “Ревизор”» находится следующее определение: «*Овошенная лавка* — мелочная, торгующая табаком, хлебом, селедкой, колбасой» [Соболев]. Отметим это разъяснение как факт, однако позволим себе усомниться в точности формулировки, прежде всего в синонимии слов «овошенная» и «мелочная».

Теперь обратимся к словарям. Попытка найти слово «овошенный» в толковых словарях современного русского языка, а также в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова и в словаре В. И. Даля оказалась безуспешной.

Отсутствует это слово и в «Словаре Академии Российской», изданном в 1753 году. Единственный толковый словарь, в котором удалось найти это слово, — «Словарь русского языка XVIII века». Вот полная статья из этого словаря: «**Овошенный**, ая, ое. (?) Прилагая тут же поданное Нам от ... Графа Воронцова представление о гостинных дворах, ... деревянных овошенных лавках у Лътняго сада, ... повелѣваем. ПСЗ XXI 80» [Петрова (гл. ред.) 2006: 154].

Словарная статья включает в себя только элементарные грамматические признаки заглавного слова и пример его употребления — выдержку из Полного собрания законов Российской империи. Ни толкования слова «овошенный», ни выделения ударного слога в нем нет. Таким образом, требует разрешения не только вопрос о значении слова, но и вопрос о его произношении, тем более важный, что «Ревизор» — произведение драматическое. Рассмотрение этих двух вопросов и является предметом данной статьи.

Поскольку слово «овошенный» в облике сходно с находящимся по соседству словом «овощи», обратимся к данной статье и обнаружим, что слово «овощи» и произносилось ранее по-другому, и в написании встречалось в ином виде (здесь приводится незначительная по размеру выдержка из словарной статьи): «**Овощи́**, ёй, мн.; ед. (*чаще собир.*) овощь (овош, овоц), м. и ж. 1. Дикорастущие и культурные плоды и травы, употребляемые в пищу. 2. Мн. Сладкие блюда, приготовленные из фруктов; фрукты, подаваемые в конце еды в качестве десерта» [Там же]. В цитируемой статье, помимо наличия вариантного согласного «ш» в корне, обращают на себя внимание родовая характеристика и второе значение данного слова, для современного языка нехарактерное, но имеющееся и в словаре языка XI–XVII веков: «2. *Засахаренные плоды; сладкие блюда из плодов, ягод*» [Шмелев (гл. ред.) 1987: 226], — и в словаре В. И. Даля: «...А встарь и плоды древесные, садовые, также вареные и обсахаренные: пряные и составные овощи» [Даль II: 642].

Что касается произношения слова, то с ударением на слоге «во» отмечены также прилагательное «овощный» и существительные «овощник», «овощница». Ударение на этот слог в словах «овощъ», «овощный», «овощная», «овощник» находим и в «Словаре Академии Российской» [САР: 610].

Определенное основание опереться на данную группу слов как на родственную прилагательному «овошенный» дает нам также имеющаяся в книге «Беседы русского купца» сноска, сопровождающая перечень видов товаров: «*Овошенные товары: (*)* суть чай, выделанный сахар, кофе, миндаль, варенья, рис, масло деревянное и т. д.» (цитата приведена в современной орфографии). Сноска внизу страницы гласит: «*Испорченное

слово *овощные*» [Вавилов 1846: 20]. Перечень, данный здесь И. С. Вавиловым, современником Н. В. Гоголя, значительно расширяет представление о значении выражения «овошенная лавка», включая в число продаваемых в таких заведениях товаров и те, которые традиционно относятся к другим категориям (в более поздних изданиях, явно опирающихся на классификацию, составленную Вавиловым, «овошенный» и «овощной» представляются как варианты одного слова [см., напр., Снопов 1875: 10]). То, что «овощной» включает в себя разнообразные продуктовые товары, связанные друг с другом общим признаком произрастания (то, что растет или выделано из выращенного), находим и в описаниях состояния торговли в Москве и подмосковных городах. Например, в Коломне, помимо других торгов, существует «овощный, которого закупка происходит: чаю в Москве; сахару в Петербурге; меду в Украине; изюму в Черкасске...» [Сост. Москвы: 13].

Такое же расширение числа товаров, относимых к овошенным, находим в произведении другого современника автора «Ревизора» — в очерке Ф. В. Булгарина «Гостиный двор», датированном 1843 годом: «В Банковской линии, с угла, сели менялы, а остальная часть лавок занята товаром, называемым на гостинодворском языке *овошенным*, т. е. чаем, кофе, сахаром и сушеными фруктами, или бакалиями...» [Булгарин 2007: 135]. «Бакалия» (в правописании того времени — «бакалія») у Даля определяется так: «**Бакалія, бакалія, бакалѣйный товар**, сухие плоды: изюм, чернослив, финики, смоква, орехи, варенья, мѣд, патока и пр., тут же разумеют: сыры, сельди, балык, икру, иногда и ви́на» [Даль I: 39].

Прилагательное «овошенный» можно встретить и в более ранних сочинениях. В одном из писем к ревельскому губернатору А. А. Лангелю по случаю путешествия императора Павла I, датированном 1798 годом, перечисляются назначенные к заготовлению в городе Ревеле «разных столовых припасов, поваренных зеленей, овошенной провизии и питей» [Эстл. сб.: 157].

Несколько раз это слово употребляет М. Е. Салтыков-Щедрин в произведениях разных лет: в книге «За рубежом», в «Письмах к тетеньке», в «Дневнике молодого человека». Вот выдержка из последнего сочинения: «На все мои просьбы “почитать” он непременно ответит каким-нибудь известием из мира овошенных товаров: либо о вновь привезенном и до толе неведанном сыре, либо о балыке, имеющем совершеннейший вид янтаря...» [Салтыков-Щедрин 1970: 622–623].

Но, конечно, наиболее представительными сочинениями, в которых многократно употребляется слово «овошенный», являются деловые (адресные и информационные) издания. Остановимся на двух из них. В «Адресной и справочной книге для купцов», 1861 года издания, пере-

числяются все имевшие в Петербурге торговлю лица с указанием рода продаваемого товара. В том числе — и овошенного. Среди прочих купцов значится владелец самых известных продуктовых магазинов в Петербурге и Москве купец Елисеев: «Елисеев, Григорий Петрович, 56 л. ... *Торг. Овошенным и колониальным товаром*» [Спр. кн.: 10]. Во «Всеобщей адресной книге Санкт-Петербурга на 1867–1868 г.» один из подразделов IV раздела «Специальные занятия и ремесла» называется так: «Овошенные, фруктовые и бакалейные лавки». Русское название сопровождается немецким переводом: «*Obst, Delicatessen, Colonial-waare Handlungen*» — «Фрукты, деликатесы, колониальные товары» [Адресн. кн. СПб.: 119]. Используются в этой книге и понятия «мелочная лавка», «мелочной торговец», «мелочной товар». В подразделе товаров под общим названием «Мануфактурные и суровские товары. Материалы для дамских рукоделий», включающем несколько подпунктов, под буквой «г» значится «мелочной галантерейный и мануфактурный товар» [Там же: 96]. Понятно, что в данной фразе неоднородное определение «мелочной» связано не с видом товара, а с количеством / размером продаваемого. В «Словаре Академии Российской» это значение фиксируется в трех статьях: «*Мелочный, н́яя, н́е, прил.* 1) Относительно к товару; малым количеством продаваемый. *Торговать мелочным товаром; мелочные вещи*»; «*Мелочная лавка.* Лавка, в которой продается малым количеством»; «*Мелочная продажа.* Продажа в розницу» [САР: 86]. У Даля мелочная продажа — «дробная или розничная», мелочная лавка — лавка, «торгующая по мелочам, по малым частям» [Даль II: 316].

Развернутую и в силу особенностей жанра эмоциональную характеристику мелочных лавок сделал в 1844 году Ф. В. Булгарин в фельетоне «Мелочные лавки», опубликованном в «Северной пчеле». Вот выдержка из этого фельетона: «Где есть *мелочные лавки*? В одном только Петербурге. Они не подражание чему-либо иностранному, но настоящая петербургская *оригинальность*... Мне невозможно исчислить все товары мелочной лавки. Одним словом, здесь продается *все*, что только нужно для потребления в хозяйстве, *все*, исключая *дров* и *сена*... Пряности, бакалии, москотильный товар в баночках; образчики разной муки и крупы в ящиках, кули с зеленью и овсом на полу, съестное точно как на выставке. Чай, табак и постное масло стоят дружно вместе, не боясь заразить друг друга. Глиняные трубки лежат в фарфоровых чашках, а виноград и апельсины прикрывают лук и репу» [Булгарин 1835].

А вот как перечень мелочного товара представлен в романе М. Н. Загоскина «Искуситель» (впервые опубликован в 1838 году): «...Я обратил наконец внимание на разбросанные посреди рядов небольшие лавочки, или шкапы с разными мелочными товарами. Я остановился подле одного из них: перочинные ножички различных форм, красные туалетцы с зерка-

лами, точеные игольники, рулетки, сафьяновые бумажники с прибором, готовальни, духи и сотни других безделушек обворожили меня своим разнообразием и приманчивой наружностью, я пожирал их глазами» [Загоскин 1902: 39].

Как видно из перечня, это тот самый товар, который именовался также щепетильным, то есть товар галантерейный и парфюмерный. Слово «щепетильный» для названия товара или лавки в основном употреблялось в Москве. Правда, А. С. Пушкин использует это слово, перечисляя предметы роскоши в петербургском кабинете Онегина: «Все, чем для прихоти обильной / Торгует Лондон щепетильный... / Все украшало кабинет / Философа в осьмнадцать лет. / Янтарь на трубках Цареграда, / Фарфор и бронза на столе... / Духи в граненом хрустале; / Гребенки, пилочки стальные, / Прямые ножницы, кривые / И щетки тридцати родов...» [Пушкин 1975: 16].

В перечне отраслей торговли, производимой в Можайске по состоянию на 1785 год, читаем: «Разный щепетильный товар, покупая в Москве, продают в сем городе из лавок и развозят на ярмонки, бываемые в селах и городах; в сем торге обращается сумма до 10 000 рублей» [Сост. Москвы: 32]. К 1872 году только в двух частях Москвы оставались щепетильные лавки: одна в Арбатской части и шесть в Сретенской [Ведомости: 15, 23]. Мелочных же было множество во всех частях города. К этому времени так официально стали называться мелкорозничные магазины.

Сопоставляя перечисленные факты, можно прийти к выводу, что выражения «овошенная лавка» и «мелочная лавка», «овошенный товар» и «мелочной товар» признать синонимичными никак нельзя. Определить лексическое значение прилагательного «овошенный» (товар) скорее следует как «товар овощной (фруктовый, зеленой), бакалейный, в том числе колониальный». Именно продукты такого типа: чай, кофе, сахар, свежие овощи и фрукты, сухофрукты, мед, варенье — и были необходимы Хлестакову, чтобы продержаться несколько дней в гостинице, в которой ему отказались подавать обед. Добавим, что при переводе гоголевского текста на английский язык выражение «овошенная лавка» трактуется как продуктовый магазин, бакалейная лавка — «grocery shop».

Как же произносить слово «овошенный» актеру, исполняющему эту знаменитую роль? Сначала остановимся на классических постановках спектакля, не сходящего с русской сцены с момента первого представления в 1836 году в Александринском театре. На основе спектакля этого театра (в настоящее время — Российского государственного академического театра драмы им. А. С. Пушкина) в 1952 году был снят фильм, в котором роль Хлестакова сыграл Игорь Горбачев. Вот как Хлестаков в исполнении Горбачева произносит интересующее нас выражение: «В ово[щё]нных лавках ничего не дают в долг».

В другой знаменитой постановке — Московского академического театра сатиры, где роль Хлестакова исполнял Андрей Миронов, — эта фраза произносится еще проще: «в овощных лавках» (спектакль был записан на пленку, и в 1982 году вышел фильм-спектакль).

Думается, одной из причин таких изменений канонического гоголевского текста является отсутствие слова «овошенный» в словарях и определенное недоумение относительно того, на какой слог в слове ставить ударение.

Представляется, что ответ на последний вопрос может быть основан на двух фактах. Первый из них — это отраженное в словаре языка XVIII века ударение в словах с корнем «овощ /овош» на втором слоге. Второй факт — словообразовательная модель, по которой при образовании прилагательного от существительного со значением «растение» с помощью суффикса «-енн-» ударение остается на том же слоге, что и в мотивирующем слове (ср.: клюквенный, тыквенный, брюквенный, соломенный).

В завершение отметим, что слово «овошенный» фиксируется в Национальном корпусе русского языка 8 раз, определяется как прилагательное и сопровождается леммой «овошить» с указанием глагольных характеристик, среди которых и причастная форма. Понятно, что оснований рассматривать глагольное происхождение слова «овошенный» нет.

Ушли из активного употребления слова, обозначавшие в предыдущие эпохи виды продаваемых в российских городах и весях товаров — суровских, москательных, щепетильных, овошенных. Осталось в языке только слово «щепетильный», да еще «мелочной», точнее — «мелочный», правда, в иных, не торговых значениях. Но жизнь слова «овошенный» продолжается, потому что вот уже почти два века выходит на сцену Хлестаков и продолжает жаловаться зрительному залу на свою судьбу: «Какой скверный городишко! В овошенных лавках ничего не дают в долг. Это уж просто подло».

Источники

САР — Словарь Академии Российской. Часть IV. СПб., 1793.

Вавилов 1846 — *Вавилов И. С.* Беседы русского купца о торговле, читанные публично по поручению Императорского вольного экономического общества. СПб., 1846.

Снопов 1875 — *Снопов В. А.* Руководство к изучению одинакой и двойной бухгалтерии, с приложением коммерческой терминологии: В 3 ч. 4-е изд., испр. и доп. М., 1875.

Сост. Москвы — Состояние столичного города Москвы 1785 г. М., 1879.
Эстл. сб. — Эстляндский сборник. Ревель, 1870.

Спр. кн. — Адресная и справочная книга для купцов. СПб., 1861.

Адресн. кн. СПб. — Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 г. СПб., 1868. Раздел IV.

Булгарин 1835 — *Булгарин Ф. В.* Мелочная лавка // Северная пчела. 1835. 30 ноября, 2 декабря.

Загоскин 1902 — *Загоскин М. Н.* Искуситель: Роман. М., 1902.

Ведомости — Ведомости находящихся в Москве торговых и промышленных заведений, составленные Московскою городской управою по сведениям генеральной поверки за 1872 год. М., 1873.

Литература

Вершинина Н. Л. (сост.). Булгарин Ф. В. Лицевая сторона и изнанка рода человеческого. М.: Высшая школа, 2007. 551 с.

Гоголь Н. В. Собрание сочинений в шести томах. Т. 4. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 464 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. 800 с.; Т. 2. М.: ТЕРРА, 1994. 784 с.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 24.02.2018).

Петрова З. М. (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз. Вып. 16 (Обломить — Онца). СПб.: Наука, 2006. 279 с.

Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1975. 520 с.

Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. Т. 10. М.: Художественная литература, 1970. 839 с.

Соболев Л. И. Слова к комедии «Ревизор» // Образовательный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://sobolev.franklang.ru/index.php/pushkin-i-ego-vremya/154-slova-k-komedii-revizor> (дата обращения: 10.02.2018).

Шмелев Д. Н. (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР. Ин-т рус. яз. Вып. 12 (О — Опарный). М.: Наука, 1987. 381 с.

References

Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language]. In 4 vol. Vol. 4. Vol. 1. Moscow, TERRA Publ., 1994. 800 p.; Vol. 2, Moscow, TERRA Publ., 1994. 784 p.

Gogol' N. V. *Sobranie sochinenii v 6 t.* [Collected works in 6 vol.]. Vol. 4. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1959. 464 p.

- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 24.02.2018).
- Petrova Z. M. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of 18th century]. Vol. 16 (Oblomit' – Ontsa). Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2006. 279 p.
- Pushkin A. S. *Sobranie sochinenii v 10 t.* [Collected works in 10 vol.]. Vol. 4. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 520 p.
- Saltykov-Shchedrin M. E. *Sobranie sochinenii v 20 t.* [Collected works in 20 vol.]. Vol. 10. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1970. 839 p.
- Shmelev D. N. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI – XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of 11th–17th centuries]. Vol. 12 (O – Oparnyi). Moscow, Nauka Publ., 1987. 381 p.
- Sobolev L. I. Slova k komedii "Revizor" [Words to the comedy "Auditor"]. *Obrazovatel'nyi sait* [Educational website]. Available at: <http://sobolev.franklang.ru/index.php/pushkin-i-ego-vremya/154-slova-k-komedii-revizor> (accessed 10.02.2018).
- Vershinina N. L. (comp.). *Bulgarin F. V. Litsevaya storona i iznanka roda chelovecheskogo* [Bulgarin F. V. The front side and the wrong side of the human race]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2007. 551 p.